



СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ В УСЛОВИЯХ НЕРАВЕНСТВА ПОЛОВ

И. М. МУРАВЕЦКИЙ

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
ant-sn@mail.ru*

В статье рассматривается семейный бюджет в традиционном обществе, где мужчина господствует над женщиной. Автор выделяет три бюджетные модели семьи.

Ключевые слова: семья, бюджет, мужчина, женщина, власть.

В зависимости от подходов и критериев в социально-гуманитарной науке выделяются различные этапы или ступени человеческой истории: дикость – варварство – цивилизация; первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная (капиталистическая), коммунистическая общественно-экономические формации; традиционное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество; традиционность – модерн – постмодерн. Ю.Б. Рюриков, отталкиваясь от взаимоотношения полов, предлагает выделять матриархат – патриархат – биархат. Если матриархат (роль и распространность которого оспаривается не только одними антифеминистами) представляет собой господство женщины над мужчиной, патриархат – господство мужчины над женщиной, то биархат, как полагает Ю.Б. Рюриков, является главенством обоих полов. «Биархатные перевороты пронизывают все отношения мужчины и женщины – экономические и семейные, социальные и сексуальные», – пишет он¹, разумеется, относя становление биархатного общества, ростки которого заметны уже сейчас, к будущему. «Эти кардинальные перемены в положении женщины – начала больших поворотов во всей “мужской” культуре и цивилизации. Они могут круто усилить женский фермент в этой культуре, уравновесить добром и мягкостью силовые струны – каркас нынешней цивилизации, они могут породить в будущем новую, “андрогинную” культуру – союз всего лучшего в мужском и женском отношении к миру», – считает Ю.Б. Рюриков². За исключением гипотетического в своей обязательности матриархата (здесь последнее слово, насколько оно может в науке звучать, за исторической этнографией, поскольку феминистские и антифеминистские установки изначально тенденциозны в силу ярко выраженных идеологических соображений), история человечества до позапрошлого века представляла собой во взаимоотношениях полов патриархат, которому соответствуют «традиционно-нормативные» образы пола и любви (А.М. Страхов). «Ниспровержение материнского права было *всемирно-историческим поражением женского пола*. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особо неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено», – отмечает Ф. Энгельс³. (Ф. Энгельс в наличии матриархата несколько не сомневается, объясняя отсутствие его исследования традицией, исключающей подлинную историю семьи. «До начала шестидесятых годов об истории семьи не могло быть и речи. Историческая наука в этой области целиком еще находилась под влиянием Пятикнижия Моисея. Патриархальную форму семьи, изображенную там подробнее, чем где бы то ни было, не только безоговорочно считали самой

¹ Рюриков Ю.Б. Любви: ее настоящее и будущее. // Философия любви. Ч.1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 268.

² Там же. – С. 269.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные соч. в 9 т. Т.6. – М. Политиздат, 1987. – С. 139.



древней формой, но и отождествляли – за исключением многоженства – с современной буржуазной семьей, так что семья, собственно говоря, вообще не переживала, якобы, никакого исторического развития; самое большее допускалось, что в первобытные времена мог существовать период неупорядоченных половых отношений», – писал он⁴).

При всех общих чертах патриархатного варианта взаимоотношения полов, определяющей среди которых выступала власть в обществе и семье мужчин над женщинами, имели место и исключения, связанные с высоким социальным положением отдельных представительниц женского пола, что позволяло им уже властвовать над мужчинами. Отечественная история богата такими примерами: это и монаршие особы, и помещицы, однако власть их (порой почти безраздельная, как у помещицы над крепостным в XVIII столетии) реализовывалась за пределами семейного союза. Такова, например, киевская княгиня Ольга (проявившая себя после гибели мужа князя Игоря), о которой Н.М. Карамзин пишет: «Предание нарекло Ольгу *Хитрою*, церковь *Святою*, история *Мудрою*»⁵. Такова императрица Екатерина Великая.

В патриархатной семье функции супругов четко разделились: мужчины были иждивателями, т.е. содержателями, кормильцами, пополнителями семейного бюджета, поскольку обеспечивали его доходную часть. До вступления в брак женщин (девушек) содержали отцы, после бракосочетания – мужья. Экономическая зависимость женщины от мужчины подкреплялась законодательно. Женщина занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, отвечая исполнительски за расходную часть бюджета, идущую на реализацию выполняемых женщиной, женой и матерью, задач. При этом в зависимости от дотошности мужа, главы семьи, жена обладала разной степенью свободы в расходовании семейных средств. Сказывались и личностные характеристики супругов, поскольку в случае столкновения сильного женского характера со слабованием мужского, жена могла даже самостоятельно распоряжаться расходами и при этом контролировала доходную часть, что, однако, было редким исключением из общего правила.

В русской крестьянской семье, ведущей натуральное хозяйство, источником доходов служили:

- «земледелие;
- сенокосение;
- скотоводство;
- лесопромышленность;
- извозь и кустарная промышленность;
- рыболовство и охота;
- торговля, ярмарки и торжки;
- фабрики и заводы»⁶.

В перечне указываются еще и такие источники доходов как сельские ссудо-сберегательные товарищества и казенно-оброчные статьи, но, во-первых, они характерны для сколько-нибудь зажиточных семей, во-вторых, ссудо-сберегательные кассы (товарищества) возникают только в позапрошлом столетии, а потому не показательны для доходной части бюджета крестьянской семьи в патриархатном обществе в целом. В приведенном перечне находится место и для женщины (дочери, жены), принимавшей участие в земледелии, сенокосении, скотоводстве. Могла женщина пополнять семейный бюджет и посредством рукоделия, сбором ягод и грибов (замужняя женщина сельской местности для заработка не покидала, это делал только, например, занимавшийся извозом или отправлявшийся на ярмарку муж). Простолюдинка-горожанка могла работать швеей, прачкой, прислужгой. Могла что-то готовить из съестного и выносить на продажу в людное место, да и вообще торговать. «...Женщины-барышницы – *торговки*, которые несколько не уступают мужчинам ни в бойкости, ни в наглости и решительно должны быть отчис-

⁴ Энгельс Ф. К истории первобытной семьи (Баховен, Мак-Леннан, Морган). Предисловие к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные соч. в 9 т. Т. 6. – М.: Политиздат, 1987. – С. 245.

⁵ Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: Правда, 1987. – С. 91.

⁶ Материалы для изучения экономического быта крестьян и инородцев западной Сибири (выпуск IV). – СПб.: В типографии В. Безобразова и Комп., 1889. – С. 171.



лены от дамского пола», – замечает И.Т. Кокорев⁷. Этот же писатель показывает, как целыми семьями пополняют семейный бюджет, участвуя в так называемой «мелкой промышленности», к примеру, занимаясь «торговлей самоварами», т.е. предлагая отдыхать на подмосковной природе чай. И.Т. Кокорев свидетельствует: «В праздник, в знойный полдень, когда истома одолевает и ум и тело, пойдите в какое-нибудь из московских предместий: здесь вы наверно встретите не одну группу вроде следующей: пожилая женщина несет объемистый самовар, мужчина – в одной руке ведро, в другой кулек с угольями; двое детей тоже идут не порожняком: у кого бутылка с молоком, узелок с чашками, у кого скамеечка или домашний запас пищи. И без моего объяснения вы догадаетесь, что это мелкая промышленность, целой семьей идущая на заработок»⁸. Из кокоревского описания видно, что в обеспечение доходной части семейного бюджета бедняков участвовали и дети. Они работали в сельском хозяйстве, отдавались в услужение, имел место и фабричный детский труд. Подробный анализ детского труда в Англии сделан Ф. Энгельсом. «Дети нашли применение на фабриках с самого возникновения современной промышленности: сначала вследствие небольших – позже увеличенных – размеров машин, на них работали почти исключительно дети», – пишет Ф. Энгельс⁹. Не лучшим образом обстояло дело с детским трудом и на предприятиях России.

Бывало, что замужние женщины пополняли семейный бюджет занимаясь проституцией, причем не без согласия находившихся в курсе мужей. М. Горький по этому поводу пишет, что в публичном доме городка Окурова, который содержала некая Фелицата, было только три девицы, поэтому, «когда к Фелицате съезжалось много гостей, она звала на помощь к себе жен и девиц слободы; знали, кто из них ходит к ней, но относились к этому промыслу жен и дочерей хладнокровно, деньги же, заработанные ими, отнимали на пропой»¹⁰. Пьянство, мужское только или совместное мужа и жены, не позволяло выстраивать семейный бюджет, внося в траты «ожидаемую неожиданность», да и на доходной части семейного бюджета сказывалось самым пагубным образом, погубив не одну семью, в то время как накопление формирует бережливость и отказ от неволевого образа жизни. Тот же М. Горький рассказывает о супружеской чете Орловых, Гришке и Матрене, семейное счастье которых разрушило пьянство мужа. «Оба они – молодые и здоровые люди – любили друг друга и гордились друг другом. Гришка был такой сильный, горячий, красивый, а Матрена – белая, полная, с огоньком в серых глазах, – “ядренная баба”, – говорили о ней на дворе. Они любили друг друга, но им было скучно жить, у них не было впечатлений и интересов, которые могли бы дать им возможность отдохнуть друг от друга, удовлетворяли бы естественную потребность человека – волноваться, думать, – вообще жить. Если б у Орловых была жизненная цель, – хоть бы накопление денег грош за грошем, – тогда, несомненно, им жилось бы легче», – пишет М. Горький¹¹.

Если в низших слоях общества женское участие в пополнении семейного бюджета выглядело весьма скромным, то в обеспеченных, где отсутствовала «дисциплина голода», женщина вовсе от какого-то отношения к доходной части семейного бюджета была отлучена. Исключения из общего правила составляли те властные по натуре помещицы жены, которые при мягкости и покладистости своих слабовольных мужей сами вели расчеты с крестьянами. Однако до замужества в роли невесты женщина вносила (и порой очень весомый) вклад в бюджет создаваемой семьи – приданое. К размерам последнего внимательно присматривались со стороны жениха, да и родственникам невесты было вовсе не безразлично, каково имущественное состояние жениха. (Но поскольку приданое предоставлялось родителями невесты, то женщина от его формирования была отлучена, по сути шла передача составляющих приданое имущества, денег или того и другого из одних мужских рук в другие).

⁷ Кокорев И.Т. Кулак и барышник / Сочинения. – М.-Л.: ГИХЛ, 1959. – С. 104.

⁸ Кокорев И.Т. Мелкая промышленность в Москве./Сочинения. – М.-Л.: ГИХЛ, 1959. – С. 113.

⁹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии./К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные соч. в 9 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1984. – С. 356.

¹⁰ Горький М. Городок Окуров./Собр. соч. в 18 т. Т.6. – М.: ГИХЛ, 1961. – С. 12.

¹¹ Горький М. Супруги Орловы./Собр. соч. в 18 т. Т.2. – М.: ГИХЛ, 1960. – С. 152.



Соответственно, патриархатная модель взаимоотношения полов предполагала брак по расчету. В простонародье решение о бракосочетании принадлежало родителям молодых. При крепостничестве нередко вмешивались владельцы, распоряжающиеся своим живым имуществом, когда по причине экономической целесообразности, когда проявляя заботу о предмете своего сексуального увлечения; случалось, пользуясь практически неограниченной властью, крепостники разлучали влюбленных, о чем рассказывает Н.С. Лесков в «Тупейном художнике», где идет речь о трагедии сосланного в солдаты «тупейного художника» Аркадия и актрисы Любы, Столь же трагична участь насильно выданной замуж Насти и разлученного с ней Степана, который, умерший в остроге от тифа «был гораздо ее счастливей»¹². Возраст молодых нередко был, по сегодняшним представлениям, детским, о чем свидетельствует в своей «энциклопедии русской жизни», в романе в стихах «Евгений Онегин», А.С. Пушкин.

Вступить в брак по расчету за нелюбимого человека уговаривали, утешая тем, что «стерпится – слюбится», «с лица не воду пить» (у крестьян в расчет входили физические кондиции, здоровье молодых, чтобы они успешно трудились и рожали здоровых детей-работников), матери обращались к дочерям: «Муж богат, а полюбить успеешь». Соответственно, если и рождалась любовь, то нередко за пределами семейного союза, а развод был крайне затруднен: во-первых, церковь (а брак считался законным, только если молодые венчались) давала согласие на развод только в редких исключительных случаях, во-вторых, против развода выступало и общественное мнение. Свою роль играли и экономические соображения, разводу препятствующие. Русская классическая литература полна примером такого трагического разлада чувств, в том числе и в «Анне Карениной» Л.Н. Толстого, который критиковал церковь за недопущение развода ненавидящих друг друга супругов. Впрочем, взаимная супружеская любовь могла все же возникнуть как счастливое дополнение к заключенному по расчету браку. Трудно такого было ожидать в случае значительного различия вступающих в брак по возрасту, когда обеспеченный мужчина средних лет, и даже старше, подыскивал себе молодую невесту из бедной семьи, со скромным приданым, а то и вовсе «бесприданницу». Впрочем, бывало и иначе: обладающий социальным статусом (знатное происхождение, должность и т.п.) мужчина без средств (он мог быть из обедневших дворян, мог сам промотать полученное отцовское наследство) брал в жены женщину с большим приданым, тем самым поправляя свои финансовые дела. В любом случае, в силу патриархатных традиций, он единолично распоряжался семейным достоянием, а значит, деньгами и имуществом жены. Работать образованная женщина была не должна, да и не могла, поскольку полученное ею специфическое «женское» образование не предусматривало освоение каких-либо профессий. Общий удел таких работающих женщин ограничивался гувернантством и репетиторством. Самореализация женщин из обеспеченных семей осуществлялась в основном на почве благотворительной деятельности.

Тот же Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, другие отечественные мыслители и писатели резко критиковали неравный по возрасту брак и брак по расчету. Выпадая из общего ряда, о рациональных основаниях счастливого брака (к самой возможности такого длительного супружеского счастья относясь довольно скептически) вел речь, как уже выше отмечалось, А.И. Герцен. А.М. Страхов, возражая против принципа «с милым и в шалаше рай», по этому поводу пишет: «Налаженный быт, материальный достаток, позволяющий обходиться без унижительного и разрушительного недостойного существования, — отнюдь не гарантия супружеского счастья, но хорошая основа для налаживания тех взаимоотношений, которые это счастье составляют»¹³. Отсутствие отлаженной бытовой стороны семейной жизни, напрямую связанное с недостойно малым семейным бюджетом, усугубляет и без того сложные взаимоотношения супругов, наносит урон человеческому достоинству, разрушает высокие и самые искренние чувства, вынуждает супругов опуститься как духовно, так физически, внешне, что особенно болезненно для женщины. Это

¹² Лесков Н.С. Жизнь одной бабы. — М.: ГИХЛ, 1958. — С. 109.

¹³ Страхов А.М. Почему гаснет факел Гименея?: (Философия пола и любви: кризис семьи на рубеже столетий). — Белгород: Отчий край, 2006. — С. 63.



хорошо показывает А.П. Чехов в «Скучной истории», где муж о своей жене говорит: «Неужели эта старая, очень полная, неуклюжая женщина с тупым выражением мелочной заботы и страха перед куском хлеба, со взглядом, отуманенным постоянными мыслями о долгах и нужде, умеющая говорить только о расходах и улыбаться только дешёвизне, – неужели эта женщина была когда-то той самой тоненькой Варей, которую я страстно любил за хороший, ясный ум, за чистую душу, красоту и, как Отелло Дездемону, за “сострадание” к моей науке?»¹⁴. Пример показателен, поскольку именно женщина в малообеспеченных семьях нередко возлагает на себя всю тяжесть и ответственность за исполнение скудного семейного бюджета, причем не только расходной, но и доходной его части, пытаясь что-то заработать сама и по возможности, если муж не занят мыслями только о спиртном, стимулируя «сильную» половину к пополнению бюджета. В семьях обеспеченных, достаточно богатых, мужчина от семейного бюджета не только не самоустраивается, но стремится распоряжаться им, допуская женскую свободу по расходам на мелкие повседневные хозяйственные нужды и наряды в пределах оговоренной отпускаемой суммы. В очень богатых семьях, где семейный бюджет пополняется без какого-то особого труда (прежде всего как доходы от имений, регулируемые управляющими), пользующиеся значительными средствами, полученными по наследству и не требующими вложения собственной мысли и хлопот наследники ведут праздную жизнь, теряя чуткость по отношению к даже близким людям. Упреки сына Андрея, уже женатого человека, в праздной жизни, наполненной попойками, Л.Н. Толстой причину такому поведению видит в возможности тратить деньги, которые Андрей сам не заработал. «Только представь себе, – обращается письменно к нему отец, – что бы ты был и какую роль ты играл бы, если бы у тебя не было денег и имени, – того самого, что не твое, а случайно принадлежит тебе. Только ясно представь себе, что бы ты был без имени и денег, и ты ужаснешься»¹⁵. Соответственно, женщина в такой семье часто предоставлена сама себе, ощущает себя нужной, только сопровождая мужа в светской жизни, и, не смиряясь с ролью птички в золотой клетке, начинает бунтовать. Такой протест и лег в основу женской эмансипации, когда женщина потребовала не только политических прав, но и возможности получения полноценного образования с правом последующей реализации приобретенных знаний в общественно-полезном профессиональном труде.

На женские плечи в небогатой семье в условиях патриархальной общественной модели взваливается еще и весь домашний труд, дополняя и без того нелегкие заботы о детях. Такое положение возмущало даже Л.Н. Толстого, противника женской эмансипации, убежденного, что женский удел – рожать и рожать. «Меня возмущает то, что на женщину, которая носит, кормит, воспитывает маленьких детей, навален еще труд кухни, жариться у печи, мыть посуду, стирать белье, шить одежду, мыть столы, полы, окна. Почему весь этот труд, страшно тяжелый, навален исключительно на женщину? Мужу, фабричному, чиновнику и всякому мужчине бывает делать нечего, но он будет лежать и курить, предоставляя женщине – женщина покоряется – часто беременной и больной, с детьми, жариться у печи или нести страшный труд стирки белья, или ночного ухода за больным ребенком. И все это от суеверия, что есть какой-то бабий труд», – пишет он¹⁶. Такое положение Л.Н. Толстой называет «страшным злом», от которого проистекают неизлечимые болезни и преждевременная старость. (Что касается работы женщины за пределами семьи, то Л.Н. Толстой ее поощрять не склонен, его, как он сам признается, не возмущает что «женщина получает меньше жалованья, чем мужчина: цены устанавливаются достоинством труда»¹⁷). О кликушестве как «страшной» женской болезни – следствии побоев и изнурительной работы – ведет речь, переключаясь в этом с Л.Н. Тол-

¹⁴ Чехов А.П. Скучная история. Из записок старого человека./А.П. Чехов. Собр. соч. в 12 т. Т. 6. – М.: ГИХЛ, 1962. – С. 274.

¹⁵ Толстой Л.Н. – А.Л. Толстому 22-23? Августа 1901 г./Собр. соч. в 20 т. Т.18. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 284.

¹⁶ Толстой Л.Н. – Н.В. Стасовой 4 сентября 1895 г./Собр. соч. в 20 т. Т.18. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 155.

¹⁷ Там же. – С. 154.



стым, и Ф.М. Достоевский. Кстати, если крестьянская семья по причине невозможности раздела представляла совместное сосуществование семьи отцовской и по отцовской воле или с отцовского одобрения созданной семьи сыновьей (согласно традиции, жена уходила в дом мужа), то на молодую невестку ложился двойной гнет: бразды правления находились всецело в руках старика-отца, и хотя сам факт женитьбы менял статус новоявленного мужа, и он, и его жена не были самостоятельны, подчиняясь главе большой семьи.

Итак, патриархатный вариант взаимоотношения полов, определяя главенство мужчины как в обществе в целом, так в семье, предполагал ведущую мужскую роль в формировании и исполнении семейного бюджета. Однако социальная и, соответственно, имущественная стратификация вносили свою специфику в доходную и расходную части бюджета семьи, что позволяет выделить следующие бюджетные модели:

1. Семейный бюджет с обеспечением доходной части всеми, включая детей, членами семьи. Такая модель свойственна малоимущим городским слоям и всем (не зависимо от достатка) крестьянским семьям, занимающимся ведением натурального хозяйства.

2. Семейный бюджет с реальным обеспечением доходной части мужем. Такая модель присуща «среднеобеспеченным» слоям, где дисциплина голода не толкает женщину к заработку, и предпринимательским династиям, где доминирует развитая трудовая мораль.

3. Семейный бюджет с формальным обеспечением доходной части мужем. Такая модель отличает состоятельные (прежде всего аристократические) семьи, где полученное наследство позволяет мужчине вести праздный образ жизни, возложив все хлопоты по формированию доходной части семейного бюджета на управляющих и прочих других лиц.

Что касается расходной части семейного бюджета, то она определялась рядом факторов, связанных со спецификой конкретной семьи: волевыми качествами супругов (при формальном главенстве мужа реальная власть в семье принадлежит жене); разлук (при отсутствии мужа в связи с заработками, в рамках текущих расходов свобода распоряжения принадлежала жене; если муж пребывал в заключении или в солдатах, то на женские плечи взваливалось всецело и обеспечение доходной части); степенью мужской любви, тактичности и уважения, в силу которых муж считался с мнением жены и предоставлял последней при реализации расходной части семейного бюджета определенную свободу). К перечисленным факторам можно отнести и самоустранение мужа по причине недееспособности, связанной с пьянством или болезнью.

Личностные особенности супругов, разумеется, продолжают сказываться на семейном бюджете и в условиях биархатного общества.

Список литературы

1. Горький, М. Городок Окуров./М. Горький. Собр. соч. в 18 т. Т.6. – М.: ГИХЛ,1961. – С. 5-96.
2. Горький, М. Супруги Орловы./М. Горький. Указ. соч. Т.2,1960. – С.146-191.
3. Карамзин, Н.М. Предания веков./Н.М. Карамзин. – М.: Правда,1987. – 768 с.
4. Кокорев, И.Т. Кулак и барышник./И.Т. Кокорев. Сочинения. – М.-Л.: ГИХЛ,1959. – С. 298-322.
5. Кокорев, И.Т. Мелкая промышленность в Москве./И.Т. Кокорев. Указ. соч. – С.110-119.
6. Лесков, Н.С. Житие одной бабы. *Из гостомельских воспоминаний* / Н.С. Лесков. –М.: ГИХЛ,1958. – 128 с.
7. Материал для изучения экономического быта крестьян и инородцев западной Сибири (выпуск IV). – СПб.: В типографии В. Безобразова и комп.,1889. – 233 с.
8. Рюриков, Ю.Б. Любовь: ее настоящее и будущее / Ю.Б. Рюриков // *Философия любви*. Ч.1. – М.: Политиздат,1990. – С. 268-330.
9. Страхов, А.М. Почему гаснет факел Гименея: (Философия пола и любви: кризис семьи на рубеже столетий). – Белгород: Отчий край,2006. – 90 с.
10. Толстой, Л.Н. – Н.В. Стасовой 4 сентября 1995 г./Л.Н. Толстой. Собр. соч. в 20 т. Т. 18.- М.: Худож. литература,1965. – С. 154-155.
11. Толстой, Л.Н. – А.Л. Толстому 22-23 ? августа 1901 г./Л.Н. Толстой. Указ. соч. Т. 18. – С. 283-285.
12. Чехов, А.П. Скучная история. *Из записок старого человека*./А.П. Чехов. Собр. соч. в 12 т. Т.6. – М.: ГИХЛ,1962. – С. 271-333.



13. Энгельс, Ф. К истории первобытной семьи (Баховен, Мак-Леннан, Морган). Предисловие к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. соч. в 9 т. Т.6. – М.: Политиздат, 1987. – С. 244-254.
14. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Указ. соч. Т. 1. – С. 223-482.
15. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Указ. соч. Т.6. – С.105-243.

FAMILY BUDGET IN GENDER DISBALANCE CONDITIONS

I. M. MYRAVETSKYI

Belgorod State University

e-mail:
ant-sn@mail.ru

The article observes the family budget in the traditional society where the man dominates the woman. The author discusses three budget models of the family.

Key words: family, budget, man, woman, power.